

ботки мониторинга влияния художественной деятельности на процесс патриотического воспитания школьников.

Список использованных источников:

1. Учебная программа дошкольного образования (для учреждений дошкольного образования с русским языком обучения и воспитания) / М-во образования Респ. Беларусь. – Минск: ННО, 2022. – 479 с.
2. Образовательный стандарт дошкольного образования (утв. постановлением Министерства образования Республики Беларусь от 04.08.2022 № 228) [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://adu.by/images/2022/08/standart-doshkol-obraz.pdf>. – Дата доступа : 29.09.2024.
3. Голубец, О. Патриотическое воспитание дошкольников / О. Голубец, М. Жиличина // Дошкольное воспитание. – 2020. – № 2. – С. 14–23.
4. Григорьева, Ю.С. Роль художественной литературы в патриотическом воспитании детей дошкольного возраста / Ю.С. Григорьева, Е.В. Шаронова // Пермский педагогический журнал. – 2016. – № 8. – С. 64–67.

УДК 364.4.-053.9:613.98

АКТИВНОЕ ДОЛГОЛЕТИЕ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ НАСЕЛЕНИЯ

Т. Д. Вакушенко

Витебск, ВГУ имени П. М. Машерова
(e-mail: vakushenka@gmail.com)

Аннотация. В условиях увеличения доли пожилых людей в стране фокус внимания смещается в сторону исследования феномена активного долголетия. Применение анкетирования дает возможность учитывать индивидуальные ценности, установки граждан относительно продолжительности собственной жизни, мотивы долголетия, барьеры, препятствующие долголетию, а также индивидуальные поведенческие практики активного долголетия, что крайне важно для разработки профильных программ.

Цель статьи заключается в изучении представлений населения о долголетье и старении.

Ключевые слова: старение населения, активное долголетие, мотивы, барьеры, здоровьесберегательное поведение

ACTIVE LONGEVITY IN THE PERCEPTIONS OF THE POPULATION

T. D. Vakushenko

Vitebsk, VSU named after P. M. Masherov
(e-mail: vakushenka@gmail.com)

Abstract. In the context of an increasing proportion of elderly people in the country, the focus of attention is shifting towards studying the phenomenon of active longevity. The use of questionnaires makes it possible to take into

account individual values, citizens' attitudes regarding their own life expectancy, motives for longevity, barriers to longevity, as well as individual behavioral practices of active longevity, which is extremely important for the development of specialized programs.

The purpose of the article is to study the population's views on longevity and aging.

Keywords: population aging, active longevity, motives, barriers, health-preserving behavior

Старение населения является одной из ключевых демографических тенденций в Республике Беларусь. В Витебской области проживает 261 тысяча граждан, достигших пенсионного возраста, что составляет 25 % от населения области. Прогнозируется, что к 2025 году каждый пятый житель страны достигнет возраста 65+.

Демографическое старение населения поспособствовало появлению термина «активное долголетие» в научном дискурсе во второй половине XX века. В научной литературе данный термин рассматривается в двух аспектах: как социальное явление и как основание социальной политики в отношении качества жизни пожилых граждан.

В настоящее время наше государство, ставя стратегическую цель улучшения качества жизни в старших возрастах, создает условия для обеспечения основных потребностей граждан старшего поколения и использования их человеческого потенциала, а также для активного долголетия и включенности пожилых граждан во все сферы жизни общества.

Республика Беларусь, являясь участником международного сотрудничества по вопросам формирования и реализации политики в области старения, поддерживает осуществление принципов политики, изложенных в Мадридском международном плане действий по проблемам старения (2002 г.) и Региональной стратегии его осуществления (РСО), а также стремится следовать основным целям Лиссабонской декларации министров (2017 г.). В настоящее время для реализации политики и стратегии здорового старения в стране предусмотрена Национальной стратегией Республики Беларусь «Активное долголетие – 2030», которая предоставляет новые возможности реализации потенциала старших возрастных групп для общества и государства.

В стране значительную комплексную поддержку люди старшего возраста получают в учреждениях социального обслуживания. В Витебской области функционируют 25 территориальных центров социального обслуживания и 15 социальных пансионатов. Самой востребованной формой социального обслуживания является социальное обслуживание на дому. Оно охватывает более 16 тысяч жителей области. В последнее время практикуется новая форма устройства пожилых людей, достигших 70 лет, и инвалидов – замещающая семья. Помощь при такой социальной услуге им оказывается ежедневно.

В каждом территориальном центре социального обслуживания работают отделения дневного пребывания для граждан старшего возраста, где каждый желающий может реализовать свой потенциал – быть волонтером, членом групп взаимопомощи, посещать разнообразные кружки и клубы. Особой популярностью среди пожилых граждан пользуются кружки физической активности [1].

В стране ко Дню пожилого человека проходит республиканская акция «Уважение. Забота. Ответственность», ее цель – привлечь внимание общественности и взрослых детей к проблемам пожилых граждан, развитие межпоколенческих связей. В рамках акции проходят спортивные, досуговые мероприятия, дни открытых дверей в учреждениях социального обслуживания, волонтерские акции.

Цель статьи заключается в изучении представлений населения о долголети и старении.

Материал и методы. Исследование проводилось в г. Витебске с целью изучения представлений населения о долголети и старении. В анкетировании приняли участие 100 граждан г. Витебска. Возраст респондентов находился в диапазоне от 40 до 65 лет. При этом 70 % участников исследования была представлена респондентами женского пола.

В анкете содержались вопросы о значимости компонентов активного долголетия, об установках граждан относительно продолжительности собственной жизни, мотивах долголетия, о барьерах, препятствующих долголетию, и индивидуальных поведенческих практиках активного долголетия.

Использованы методы анкетирования, анализа, синтеза, обобщения.

Результаты и их обсуждение.

В настоящее для описания процессов развития и поддержания функциональных возможностей и способностей в пожилом возрасте в геронтологических концепциях используются термины: «успешное старение» (Дж. Роуи, Р. Кан), «здоровое старение» (ВОЗ), «гармоничное старение» (Ц. Лян, Б. Луо), «активное старение» (ВОЗ, А. Калаче, А. Гатти, А. Уолкер, А. Заиди, К. Хоус), «активное долголетие» (Л. Н. Овчарова, М. А. Морозова, А. В. Сидоренко, О. В. Синявская, А. А. Червякова), – которые затрагивают различные аспекты благополучия пожилых людей.

Следует отметить, что термин «активное долголетие» был впервые сформулирован ВОЗ в 2002 г. в Рамочной стратегии активного долголетия. В рамках этой стратегии активное долголетие охватывает три аспекта жизни пожилых людей: здоровье, участие в общественных делах и защищенность. Сфера здоровья рассматривается с позиций увеличения продолжительности периода физического благополучия; участие предполагает широкое вовлечение в общественную деятельность, включая трудовую, социальную и политическую, внутрисемейную активность; защищенность подразумевает обеспечение прав и потребностей пожилых людей [3].

Всемирная организация здравоохранения, выделяя детерминанты активного долголетия, разделяет их на шесть групп: факторы, связанные с оказанием медицинских услуг и социальной помощи; поведенческие факторы; личностные; социальные; экономические факторы и факторы физической среды. Кроме того, эксперты ВОЗ отдельно обозначают межсекторальные (сквозные) детерминанты активного долголетия – культуру и гендер.

О. Н. Калачикова, А. В. Короленко, Л. Н. Нацун, рассматривая теоретические и методологические вопросы исследования активного долголетия, выделили компоненты активного долголетия, к которым отнесли здоровье; занятость (трудовая деятельность); социальные связи; досуг и увлечения; непрерывное образование и саморазвитие. А также определили внутренние и внешние факторы активного долголетия. Внутренние факторы связали с поведением человека, его установками, мотивами и действиями, а внешние – с доступностью инфраструктуры, общественном одобрении, уровнем жизни [4].

Опираясь на приведенные выше теоретические подходы, мы провели эмпирическое исследование с целью изучения представлений населения о долголети и старении.

Анализ результатов анкетирования позволил определить субъективные установки респондентов на желаемую и ожидаемую продолжительность жизни. Проведенное анкетирование показало, что среднее значение желаемой продолжительности жизни составило 95 лет. Однако при ответе на вопрос о том, до какого примерно возраста удастся дожить при учете состояния здоровья, условий и образа жизни, респонденты в среднем значении указывают на возраст 88,5 лет.

Определяя уровень субъективной значимости различных аспектов жизни, к наиболее значимым из них респонденты отнесли сохранение хорошего здоровья на протяжении всей (32 %), поддержание общения с привычным кругом людей (25 %) и занятия любимыми увлечениями, хобби (19 %). Менее важными для респондентов являются трудиться как можно дольше (15 %) и заниматься саморазвитием, образованием (9 %).

Анализ данных, полученных в результате анкетирования, позволил выявить личностные мотивы долголетия. Так, наиболее значимыми были такие мотивы долголетия, как желание наслаждаться жизнью как можно дольше (67 %) и интерес к тому, как изменится мир в будущем (59 %), увидеть, каких успехов добьются дети (48 %). Вторыми по значимости оказались мотивы – общаться с внуками, правнуками (47 %) и оказывать помощь детям и внукам (46 %). Низкое значение получили мотивы такие как страх смерти (34 %), продолжать трудиться на любимой работе (33 %), нежелание расставаться со своими родными и близкими (29 %), желание воспользоваться положенными с возрастом правами и преимуществами (7 %).

Анализ результатов факторов активного долголетия, препятствующих продолжительной жизни, из предложенных в анкете вариантов не выявил

единое мнения респондентов. Так, к наиболее значимым факторам, препятствующих продолжительной жизни большинство участников опроса относит: состояние здоровья (98 %), образ жизни (95 %) и неблагоприятные экологические условия (87 %), большую занятость, отсутствие времени для заботы о здоровье (81 %). На втором месте по степени значимости барьеров активного долголетия у респондентов находится группа факторов, включающая потери источника дохода в старости (54 %), одинокое проживание в старости (26 %), переживания от потери родных и близких (18 %). В качестве наименее значимых барьеров респонденты рассматривают плохую наследственность (12 %), несчастный случай, ДТП (8 %), потерю интереса к жизни (3 %).

Отдельный вопрос в анкете был направлен на одобрение респондентами суждений о пожилых и долголетию. Наиболее высокую поддержку получили тезисы: «Активное долголетие – достижение самого человека» (93 %), «Долголетие граждан – залог развития государства и общества» (89 %), «Пожилый возраст – много свободного времени, мудрость, стабильность» (87 %), «Пожилые люди – незаменимые помощники в воспитании младшего поколения» (83 %), «Пожилые сотрудники в организации – опора в самых сложных рабочих ситуациях» (67 %).

Респонденты соглашались с пессимистичные суждения о старшем поколении и долголетию: «Пожилые часто становятся жертвами мошенников» (95 %), «Высокая продолжительность жизни создает нагрузку на государство и общество» (79 %), «Пожилый возраст ограничивает возможности досуга» (77 %), «Знания старшего поколения не актуальны для будущих поколений» (69 %).

В ходе анализа результатов анкетирования было выявлено, что незначительное количество респондентов (7 %) указали на негативные утверждения на пожилой возраст как период бедности, болезней и одиночества.

Большинство респондентов (94 %) согласились с утверждением, что высокая продолжительность жизни создает нагрузку на государство и общество.

Таким образом, согласно представленным выше результатам, можно сделать вывод, что у респондентов есть представление о комплексности термина «активное долголетие», включающего как внешние характеристики – уровень дохода, возможности использования ряда услуг, включенность в трудовые и социальные отношения, так и внутренние – установки, мотивы, побуждающие к ведению соответствующего образа жизни. Это демонстрирует готовность населения к достижению активного долголетия.

Немаловажным для изучения перспектив развития стратегии активного долголетия выступает исследование поведенческих практик, ориентированных на поддержание активности и здоровья в течение всей жизни. Результаты анкетирования показали, что 72 % опрошенных уделяет внимание оптимальной физической активности, правильному питанию (69 %), посещению врачей с профилактической целью (76 %).

Значительная часть опрошенных (81 %) указали, что им не удастся избежать стрессов.

93 % опрошенных поддерживают хорошие отношения с семьей, общаются с друзьями и знакомыми (67 %), занимаются любимым делом и хобби (39 %), поддерживают интеллектуальную активность (45 %).

Незначительное количество респондентов (18 %) указали в анкете, что отказываются от вредных привычек, посещают учреждения культуры (34 %).

Меньше всего внимание респондентов привлекают получение дополнительное образование (19 %), участие в общественных мероприятиях (15 %), повышение профессиональной квалификации (4 %).

Однако стоит отметить, что есть и те, кто признает свою пассивность в поддержании активной жизни (23 %), что может требовать дополнительной поддержки и мотивации для внесения позитивных изменений в их образ жизни.

Направления государственной политики активного долголетия затрагивают вопросы доступности услуг учреждений здравоохранения, социального обслуживания, культуры и спорта и других, услуг, а также информационную доступность. Наиболее высоко респонденты оценивают доступность услуг в сфере социального обслуживания (99 %), культуры (97 %). Несколько меньше для опрошенных доступны услуги здравоохранения (79 %), общественного транспорта (63 %). Самыми малодоступными, по мнению респондентов, являются услуги службы занятости (83 %) и ЖКХ (89 %). Полученные положительные результаты свидетельствуют о доступности инфраструктуры для поддержания активного долголетия.

Заключение. Полученные результаты дают представление об отношении населения к активному долголетию и здоровьесберегательному поведению – установки, мотивы, практики, что может послужить основой для разработки профильных программ профилактики. В представлениях населения наблюдается переход от восприятия пожилого возраста как периода угасания физической и социальной активности, к рассмотрению его как индивидуального этапа здоровой жизни и активного долголетия.

Список использованных источников

1. Вакушенко, Т. Д. Отделение дневного пребывания для граждан пожилого возраста – инструмент активного долголетия / Т. Д. Вакушенко // Наука – образованию, производству, экономике : материалы 74-й Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 18 февраля 2022 г. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2022. – С. 274-275. – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/31551.pdf>. – Дата доступа: 02.09.2024.

2. Васильева, Е. В. Концепция активного долголетия: возможности и ограничения реализации в России / Е. В. Васильева, под ред. Ю. Г. Лавриковой. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2022. – 190 с.

3. Калачикова, О. Н. Теоретико-методологические основы исследования активного долголетия / О. Н. Калачикова, А. В. Короленко, Л. Н. Нацун // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2023. – № 1. – С. 20-45. – URL: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2023.1.2209>. – Дата доступа: 02.09.2024.